

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЬИ 11 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ "О КАРТАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ" КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ ГР. М. КОЧАРЯН И ГР. Г. ДАВТЯН

Гор. Ереван

4 октября 2006 года

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна, В. Оганесяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна (докладчик), В. Погосяна,

с участием заявителей - гражданок М. Кочарян и Г. Давтян, их представителей Г. Манукяна и А. Папикяна, ответчика - представителя Национального Собрания РА - Председателя постоянной комиссии по государственно-правовым вопросам Национального Собрания РА Р. Петросяна, приглашенных по делу - Министра по труду и социальным вопросам Республики Армения А. Варданяна, Председателя государственного фонда социального страхования Республики Армения В. Хачикяна,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде",

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело "Об определении вопроса соответствия статьи 11 Закона Республики Армения "О картах социального обеспечения" Конституции Республики Армения на основании заявлений гр. М. Кочарян и гр. Г. Давтян".

Поводом к рассмотрению дела явились заявления гражданок Манушак Кочарян и Грануш Давтян в Конституционный Суд, на основании которых Постановлением Конституционного Суда дела были объединены и рассмотрены на том же заседании суда.

Заслушав сообщение докладчика по данному делу, объяснения сторон и свидетеля, разъяснения приглашенных, исследовав Закон РА "О картах социального обеспечения" и иные документы, имеющиеся в деле, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л :**

I. Закон РА "О картах социального обеспечения" принят 24 сентября 2003 года, подписан Президентом Республики Армения 8 октября 2003 года. Оспариваемая статья 11, согласно переходным положениям указанного закона (ст. 17), вступила в силу с 1 июля 2004 года.

Статья 11 Закона устанавливает:

" 1. Номер социальной карты применяется при обработке личных данных граждан:

1) во время выплаты гражданину заработной платы и приравненного к ней дохода, назначения и выплаты пенсии, пособия, компенсации, предусмотренных государственными и негосударственными программами социального обеспечения и страхования;

2) во время выплаты налогов, пошлин, выплат по обязательному социальному страхованию, а также других обязательных выплат;

3) во время ведения организациями тех информационных баз, откуда в случаях, установленных законом, для осуществления операций, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 1 настоящей статьи, предоставляется информация органам государственного управления;

4) во время открытия гражданином банковского счета;

5) во время ведения бумажной и автоматической информационных баз государственных органов и органов местного самоуправления, организаций государственного и муниципального подчинения.

2. Учетные и отчетные документы операций, указанных в части 1 настоящей статьи, для лиц, не имеющих социальной карты, считаются недействительными, если в них не указаны номера социальных карт.

3. Правила применения социальной карты и номера социальной карты устанавливает Правительство Республики Армения."

23-го мая 2006г. Национальное Собрание РА приняло Закон "О внесении изменения и дополнений в Закон Республики Армения "О картах социального обеспечения", согласно статье 2 которого статья 11 Закона РА "О социальных картах" дополнена частью 4 следующего содержания:

" 4. Социальная карта не связана с духовными вопросами и не может быть использована против совести и религиозных убеждений человека"

II Граждане, обратившиеся в Конституционный Суд, являются пенсионерами, не получили социальную карту, так как находят, что получение социальной карты противоречит их религиозным убеждениям. За неимением социальной карты Шенгавитским территориальным центром государственного фонда социального страхования РА была приостановлена выплата их пенсий. Заявители предъявили в суд гражданский иск, требуя обеспечения выплаты их пенсии. 12.01.2006г. их исковые требования были удовлетворены Шенгавитским судом первой инстанции г. Еревана. 22 марта 2006 года Апелляционный Суд по гражданским делам вынес решение: "В иске М. Кочарян и Г. Давтян против Шенгавитского территориального центра государственного фонда социального страхования РА о требовании выплаты пенсии отказать". Кассационный Суд РА 19-го мая 2006 года постановил оставить без изменения решение Апелляционного Суда РА по гражданским делам от 22.03.2006г. Апелляционный и Кассационный Суды, в частности, обосновывая свои подходы, приняли за основание требования статьи 11 Закона РА "О картах социального обеспечения".

Согласно заявителям статья 11 Закона противоречит статье 3, части 2 статьи 5, частям 1 и 2 статьи 6 Конституции РА, так как нарушает закрепленные в них основы конституционного строя, а также части 1 статьи 26, части 1 статьи 27, статьям 37 и 42 Конституции, так как нарушает закрепленные в них права.

Оспаривая вопрос конституционности статьи 11 Закона, сторона-заявитель, на самом деле, в своем заключительном слове выдвинула вопрос конституционности частей 2 и 4 статьи 11 Закона. Причем, положения части 4 статьи 11 Закона не были применены в отношении заявителей окончательным судебным актом судов общей юрисдикции, так как эта норма была дополнена после принятия окончательного судебного акта.

III. Сторона-ответчик находит, что цель системы карт социального обеспечения - не "идти против" совести и религиозных убеждений человека, а идентификация человека, сосредоточение данных о нем в одном месте, цель, которая, по их мнению, не может быть рассмотрена как антиконституционная. Опровергая связь статьи 11 Закона со статьями 3, 5, 6, 27 и 42 Конституции, сторона-ответчик находит, что она относится к статье 26, которая закрепляет свободу мысли, совести и религии, к статье 31, которая защищает право собственности, и к статье 37 Конституции, которая закрепляет право на социальное обеспечение, не ставя это право в зависимость от социальной карты или какого-либо другого документа. Согласно ответчику то обстоятельство, что по причине религиозных убеждений граждане, не получившие социальную карту, не получают заработную плату, пенсию и пособие, предупреждает, что в Законе есть вопрос конституционности. Более того, согласно представителю стороны-ответчика, они также пришли к заключению, что часть 2 и часть 4 статьи 11 Закона противоречат статьям 26, 31 и 37 Конституции Республики Армения, так как были попраны конституционные права людей, а вопрос внедрения системы социальных карт не может быть решен способом принуждения. Также сторона-ответчик аргументировала наличие в Законе некоторых внутренних противоречий.

IV. Анализ имеющихся в деле материалов свидетельствует, что в связи с неполучением карт социального обеспечения различные граждане были уволены с работы, им не выплачивались пособие, заработная плата, единовременная денежная помощь, они лишились права получить компенсацию взамен своих вкладов в республиканском банке Арм.ССР сбербанка СССР, была блокирована возможность совершения ими банковских сделок. А согласно данным государственного фонда социального страхования РА на 1 сентября 2006г. из 530246 пенсионеров, стоящих на учете лишь в системе фонда, 1317-и была приостановлена выплата пенсии за неимением социальной карты.

V. Исходя из требований части 11 статьи 69 и части 7 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде", Конституционный Суд посчитал необходимым рассмотреть конституционность статьи 11 Закона РА "О картах социального обеспечения" в контексте гарантирования основных принципов, закрепленных в главе "Основы конституционного строя" Конституции, а также таких конституционных прав, каковыми являются право собственности (статьи 8, 31), труда и оплаты (часть 1 и 2 ст. 32), социального обеспечения (ст. 37), право быть свободным от обязанностей, которые не установлены законом (ст. 42). Это те права, к которым относится вопрос предмета рассмотрения и которые не могут быть ограничены ни данной статьей, ни основами, предусмотренными статьей 43 Конституции. Статья 44 Конституции позволяет лишь временное ограничение перечисленных прав (кроме закрепленных в статье 42 Конституции) в период военного или чрезвычайного положения "в пределах международных обязательств, принятых в отношении отклонения от обязательств в чрезвычайных ситуациях".

Одновременно то обстоятельство, что во время применения Закона вопрос заявивших граждан возник в результате их религиозных убеждений, сделало необходимым рассматривать связь оспариваемых норм Закона с нормами статьи 14.1 (запрещение дискриминации, в том числе на основании взглядов и религии), статьи 26 (свобода мысли, совести и религии), статьи 27 (запрет на принуждение человека к отказу от своего мнения) Конституции.

VI. Для выяснения того, насколько оспариваемая статья Закона обеспечивает упомянутые права человека и гражданина, закрепленные Конституцией, необходимо рассмотреть предмет правового регулирования Закона в целом. Данный Закон в Республике Армения создает новую систему идентификации гражданина в процессе обработки личных данных в информационных системах. Ставится цель - в установленном законодательством порядке регламентировать и улучшить процессы обмена информацией, обеспечить секретность личных данных гражданина. Главным вопросом в этих обстоятельствах является то, насколько Закон учитывает баланс между интересами государства и общественными интересами, с одной стороны, а с другой - правами и законными интересами человека и гражданина, не создавая правовой неясности или внутренних законодательных противоречий.

Рассмотрение дела прежде всего свидетельствовало, что Закон не лишен некоторых внутренних противоречий, наличие которых удостоверяла также и сторона-ответчик. С точки зрения предмета спора, существенным является исключение внутренней путаницы в понятиях "право" и "обязанность", которая есть в статье 13, системно взаимосвязанной со статьей 11 Закона. В части 1 статьи 13 указано, что "гражданин **имеет право**: 1) на получение социальной карты", а в пункте 2 части 2, что "гражданин **обязан** (...) предъявить свою социальную карту в те органы, которым это необходимо для выполнения требований статьи 11 настоящего Закона". В части 1 статьи 11 Закона перечисляется те сферы, в которых будут использоваться карты. В контексте части 1 статьи 13 это означает, что в указанных сферах карта будет использоваться только теми гражданами, которые воспользовались правом, предоставленным им настоящим Законом, и получили социальные карты. Тогда как, в силу части 2 той же статьи 11, применение карты в сферах, перечисленных в части 1, становится всеобщей обязательностью, независимо от того воспользовался ли гражданин своим правом, установленным частью 1, или нет.

Во вторых, вместе с толкованием, данным положениям статьи 11 Закона правоприменительной практикой, возникло противоречие между частью 2

статьи 11 Закона РА "О социальных картах" и статьей 60 Закона РА "О государственных пенсиях", т.к. последняя исчерпывающе установила лишь два основания для приостановления выплаты пенсии: "в случае, если шесть месяцев подряд пенсионер лично не получал пенсию" и "в случае истечения срока инвалидности". Причем, Закон РА "О государственных пенсиях" вступил в силу прежде (10.04.2003г.). Согласно требованию части 3 статьи 24 Закона РА "О правовых актах" (вступил в силу 31.05.2002г.) "в случае коллизии принятых одним и тем же органом правовых актов, обладающих равной юридической силой, действуют нормы правового акта, вступившего в силу прежде". Одновременно часть 7 той же статьи предусматривает, что "в случае коллизии нормативных правовых актов, обладающих равной юридической силой, или разных частей одного и того же правового акта государственные органы и органы местного самоуправления в отношениях с физическими и юридическими лицами должны применять предпочтительный для физических и юридических лиц нормативный правовой акт или его часть". Тогда как, правоприменительная, в том числе судебная, практика игнорировала требования этих норм.

VII. 1. Сделав обязательным условием наличие социальной карты во всех функциях, перечисленных в статье 11 Закона, включая такие средства жизнеобеспечения, каковыми являются заработная плата, пенсия, пособие, возмещение, получение денежных переводов, Закон поставил целый ряд граждан перед дилеммой: либо лишиться осуществления их социальных прав, либо права иметь убеждения и оставаться верными им. В обоих случаях это связано с достоинством человека.

Ратифицировав международный пакт О гражданских и политических правах, Республика Армения признала то фундаментальное положение его Предисловия, согласно которому "права человека вытекают из достоинства, присущего человеческому индивиду". В части 1 статьи 3 Конституции отмечено: "Человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью". Понятие "высшая ценность" здесь не является абстрактным и имеет

определенное правовое содержание. "Высшая ценность" означает, что какая-либо другая ценность, в том числе любая система, призванная решать и государственные, и общественные вопросы, не может ставиться выше. Из этого вытекает норма, закрепленная частью 3 той же статьи Конституции: "Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом". Следовательно, вытекающая из статьи 11 Закона, являющейся предметом рассмотрения, ситуация, в связи с которой определенная категория граждан лишается возможности осуществления своих отдельных фундаментальных прав, признанных неограниченными Конституцией, не обеспечивает справедливого баланса между общими интересами общества и требованиями защиты фундаментальных прав лица и не вытекает из требований статьи 3 Конституции.

2. В силу части 2 статьи 11 Закона отсутствие социальной карты становится основанием, в частности, для ограничения осуществления права на социальное обеспечение, закрепленного статьей 37 Конституции, а также права на оплату труда, закрепленного частью 2 статьи 32 Конституции. Пенсия, также как и заработная плата, являются заработанными средствами и собственностью гражданина. Заявители, в частности, вышли на пенсию в 1991 и 1994 годах и до января 2005г. получали пенсию, после чего выплата пенсии была приостановлена.

На практике выплата пенсии - это способ передачи собственности собственнику. Пенсия, являясь средством социального обеспечения, вместе с тем является видом собственности, согласно прецедентному праву Европейского Суда (см. дело Бурдов против России). Следовательно, появляется необходимость рассматривать оспариваемые положения Закона, исходя также из требований статей 8 и 31 Конституции, первая из которых провозглашает признание и защиту права на собственность, а вторая закрепляет: "Никого нельзя лишать собственности, за исключением предусмотренных законом случаев - в судебном порядке". В законах РА нет такой нормы, которая бы предусматривала, что отсутствие социальных карт является основанием для лишения собственности. В частности, это отсутствует в части 1 статьи 60 Закона РА "О

государственных пенсиях", где, как было указано, установлены основания приостановки выплаты пенсии, а также в части 2, которая касается оснований прекращения выплаты пенсии.

Кроме того, устанавливая Законом "О картах социального обеспечения" обязательное наличие социальной карты во время назначения и выплаты компенсации, Закон создает возможность, например, отчуждая собственность для нужд общества и государства, избежать выплаты гражданину компенсации, которая, согласно статье 31 Конституции, обязательна и должна быть "предварительной и равноценной". Следовательно, положения статьи 11 Закона РА "О картах социального обеспечения" в рамках предмета спора, не обеспечивают осуществление требований статей 8 и 31 Конституции.

3. По мнению заявителей, статья 11 Закона противоречит также требованиям частей 1 и 2 статьи 42 Конституции. Часть 1 этой статьи Конституции подчеркивает наличие других прав, не закрепленных Конституцией. Конституционный Суд констатирует, что оспариваемая статья закона никак не связана с частью 1 статьи 42 Конституции, однако непосредственно относится к части 2, запрещающей гражданину нести какую-либо обязанность, которая не установлена законом.

Сопоставляя Закон со статьей 42 Конституции, придается значение также части 3 этой статьи, согласно которой "законы и иные правовые акты, ухудшающие правовое положение лица, не имеют обратной силы". Лишение оплаты за выполненную работу, приостановка выплаты пенсии, заработанной произведенными ранее обязательными выплатами по социальному обеспечению, а также принуждение к добавлению нового условия, не предусмотренного трудовыми договорами, заключенными до принятия Закона, означает необходимость придания обратной силы Закону в противовес этому конституционному требованию. Обратное действие Закона еще более очевидно в тех многочисленных случаях, когда в результате задержки выплат по заработной плате или пенсии гражданин лишился пенсии или заработной платы за тот год, который предшествовал вступлению в силу Закона.

4. Имея в виду, что вследствие действия статьи 11 Закона, в особенности его второй части, значительная часть оказавшихся в тяжелом материальном положении является пенсионерами, эти нормы препятствуют осуществлению требования пункта 12 статьи 48 Конституции, по которому одной из основных задач социального государства провозглашено обеспечение достойного жизненного уровня пожилых людей.

VIII. Так как статья 11 Закона обращается также к институту пособия, одним из видов которого является пособие, предусмотренное для ребенка, а статья 7 Закона предусматривает наличие социальной карты также и в этом случае, то в системной связи со статьей 11 нужно рассматривать и статью 7 Закона. Здесь перечисляются данные и документы, которые должны быть представлены для получения социальной карты. В их числе пунктом 4 части 1 статьи 7 предусмотрены свидетельства о рождении для граждан, не достигших 16-ти лет. Ребенок не является ни субъектом трудовых отношений (по крайней мере, до определенного возраста), ни пенсионером, ни налогоплательщиком. В силу этого положения и части 2 статьи 11 Закона, вследствие убеждений родителя причитающегося ему пособия лишается ребенок.

Конвенция о правах ребенка, участником которой является также Республика Армения, в статье 3 отмечает: "1. Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются ли они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. 2. Государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры".

Конституция РА не содержит положения, непосредственно касающегося детского пособия, и это право нужно рассматривать в контексте статьи 37

Конституции, где, кроме перечисленных прав на социальное обеспечение вообще, в рамках "иных предусмотренных законом случаях" и находится право ребенка на пособие. Это нужно рассматривать также в контексте статьи 34 Конституции, где указано, что "каждый для себя и своей семьи имеет право на удовлетворительный уровень жизни...", а также в связи с пунктом 1 статьи 48 Конституции, по которому основной задачей государства провозглашается защита семьи, материнства и детства и оказание им покровительства.

Ставя детское пособие в зависимость от социальной карты, оспариваемые положения статьи 11 Закона по части детского пособия препятствуют осуществлению прав, закрепленных указанными статьями Конституции, а не соответствуя указанным нормам международного права и обязательствам, принятым Республикой Армения, игнорируют также требование статьи 3 Конституции.

IX. Все указанные конституционные вопросы возникли в правоприменительной практике в основном вследствие религиозных убеждений граждан. Выяснение богословской сути этих убеждений не является задачей Конституционного Суда, однако эти вопросы, возникшие с первого же момента применения Закона, побудили и законодателя, и исполнительную власть искать альтернативные решения для данных лиц. В частности, законодатель принял в 2006г. Закон РА "О внесении изменения и дополнений в Закон Республики Армения "О картах социального обеспечения", в котором статья 11 Закона была дополнена частью 4: "Социальная карта не связана с духовными вопросами и не может быть использована против совести и религиозных убеждений человека". Эта часть фактически содержит два положения. Первое - закон не связан с духовными вопросами. Подобная норма на практике лишена правового содержания. Второе положение - запрет на использование карты "против религиозных убеждений" несет абстрактный характер и не соответствует тому требованию части 3 статьи 45 Закона РА "О правовых актах", что "в нормативных правовых актах не должны применяться нормы, выполнение которых невозможно или неприемлемо либо для невыполнения которых не

предусмотрены правовые последствия". Подобное дополнение статьи 11 Закона на практике никак не повлияло на правовой характер и содержание норм, имеющих в данной статье.

Правительство, в свою очередь, Постановлением N 990-Н от 14-го июля 2005г. установило: "Гражданам с религиозными убеждениями на основании их заявлений предоставляются социальные карты без штрих-кода и эмблемы Министерства по труду и социальным вопросам Республики Армения". Это Постановление также не способствовало конечному урегулированию проблемы.

Конституционный Суд считает необходимым также подчеркнуть, что оспариваемые положения статьи 11 Закона, в частности ее вторая часть, относятся не только к тем, кто отказался от социальной карты по религиозным причинам, но и предусматривают ограничения в осуществлении прав для всех лиц, которые, независимо от причин, не имеют социальной карты. В этой связи вопрос не должен рассматриваться с точки зрения чисто религиозных и других убеждений, а с точки зрения конституционно позвольительных пределов ограничения прав всех без исключения людей.

Х. Изучение правоприменительной практики в связи с предметом рассмотрения, отдельные аргументы и разъяснения, приведенные в процессе судебного рассмотрения, свидетельствуют, что нет необходимого восприятия в связи с такими конституционными стержневыми нормами-принципами, каковыми являются: "Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом" (ст. 3, часть 3) или "Конституция Республики Армения имеет высшую юридическую силу, и ее нормы действуют непосредственно" (ст. 6, часть 1). Кроме того, любой нормативно-правовой акт должен обеспечивать и гарантировать требование статьи 3 Конституции о том, что "государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права", а также требование второй части статьи 43, согласно которой "ограничения основных прав и свобод человека и гражданина

не могут превышать пределы, установленные международными обязательствами Республики Армения".

В пределах предмета рассмотрения Конституционный Суд считает необходимым подчеркнуть то обстоятельство, что для гарантирования требований упомянутых норм необходимо иметь в виду особенности и характер ограничения различных, конституционно провозглашенных, прав. Как бы гарантирование прав других ни становилось границей регламентации общественного поведения индивида, все равно Конституция, как было указано, не предусматривает ограничения определенных прав. А порядок обеспечения этих прав не может стать помехой для их осуществления, напротив - должен гарантировать это. В связи с правами, подлежащими ограничению, предусмотренному Конституцией, согласно фундаментальным принципам международного права относительно защиты прав человека, ограничение права человека может осуществляться лишь по закону, гарантируя при этом соразмерность, не искажая суть права (в результате ограничения право не должно лишиться содержания, необходимо обезопасить его существование).

Анализ положений части 2 статьи 11 Закона РА "О картах социального обеспечения" с этой точки зрения свидетельствует, что в правоприменительной практике, на самом деле, налицо не факт блокирования соразмерного ограничения прав, а факт блокирования отдельных прав, конституционно не подлежащих ограничению (речь не идет о военном или чрезвычайном положении). Подобное положение, возможно, сложилось из-за недостаточно четкой формулировки части 2 статьи 11 Закона. Она устанавливает, что "учетные и отчетные документы операций, указанных в части 1 настоящей статьи, для лиц, не имеющих социальной карты, считаются недействительными, если в них не указаны номера социальных карт". Вопрос не решен в том случае, когда лицо имеет социальную карту, однако номер не указан. Наличие в части 2 статьи 11 Закона положения "для лиц, не имеющих социальной карты" свидетельствует, что изначально эта норма имела не общеобязательный праворегулирующий характер, а относилась к определенной группе лиц, предусматривая блокирование осуществления их отдельных прав.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100 Конституции Республики Армения, частью 1 статьи 61, статьями 63 и 69 Закона Республики Армения "О Конституционном Суде", Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Признать недействительными и противоречащими требованиям статей 3, 6 (части 1 и 2), 42, 43 и 48 (пункт 12) Конституции Республики Армения положения части 2 статьи 11 Закона Республики Армения "О картах социального обеспечения" в отношении блокирования осуществления прав, закрепленных статьями 31, 32 (часть 2) и 37 Конституции РА.

2. Согласно требованиям части 11 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" иные нормативные акты или их соответствующие положения, обеспечивающие исполнение положений, признанных недействительными, теряют свою юридическую силу с момента вступления в силу Постановления Конституционного Суда.

3. Согласно части 11 статьи 69 и части 12 статьи 68 Закона РА "О Конституционном Суде" настоящее Постановление распространяется на правовые отношения, предшествующие моменту вступления его в силу.

4. Согласно части 2 статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

4 октября 2006 года

ПКС-649